

Евгений Карнович

Анна Ожельская

Евгений
КАРНОВИЧ

Очерки и рассказы
из старинного быта
Польши

*Часть сборника
Очерки и рассказы из
старинного быта Польши*

Евгений Петрович Карнович
Анна Ожельская
Серия «Очерки и рассказы
из старинного быта Польши»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=621765

*Карнович Е. П. Очерки и рассказы из старинного быта Польши:
Типография Ф. С. Сущинского; СПб.; 1873*

Аннотация

«Август II очень охотно и притом с большим приданым выдавал ещё и прежде своих побочных дочерей за поляков. Анна же была самая любимая его дочь; при браке с нею можно было надеяться на многое; для неё одной король поддерживал непомерную роскошь своего двора: ему весело было смотреть, как забавлялась его резвая Анна.

Таким образом, бедная, заброшенная некогда сирота, а потом избалованная ветреница, сделалась одной из самых очаровательных женщин в целой Европе, и грех своего рождения и свой собственный прикрыла герцогской мантией...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Евгений Петрович Карнович Анна Ожельская

По смерти знаменитого освободителя Вены от осады турок, Яна Собеского, храброго воина, но постоянно дававшего слишком много воли жене своей, Марии Казимиры, – сел, в 1697 году, на польский престол курфюрст или электор саксонский Август, называемый у поляков вторым, так как у них, в ряду королей, считается первым Августом – Сигизмунд II Август.

Август II, или иначе Август Сильный, при избрании своём в короли польские, был ещё очень молод; он был прекрасен собою и одарён исполинской силой. С этими качествами он соединял в себе безграничную доброту, вечную весёлость, откровенность и великодушие. Молодой король любил в это время всего более пышность, рыцарские забавы и женщин.

Обладая огромными наследственными богатствами, король очень легко мог удовлетворять свою страсть к пышности; и действительно, вскоре двор короля-курфюрста затмил своим великолепием и блеском все европейские дворы того времени.

Страсти к рыцарским забавам Август II, при своём богатстве, мог дать полную свободу, что он и сделал; а потому бле-

стоящие турниры и многолюдные карусели привлекали постоянно толпу гостей и в Варшаву, и в Дрезден. Золото лилось рекою для устройства этих празднеств.

Затем оставалось Августу II удовлетворять ещё одну, но зато самую сильную, страсть его, – именно страсть к молодым и хорошеньким женщинам, и мы сейчас увидим, что судьба, слишком уже благосклонная к Августу, дала ему всевозможные средства и все способы также и для того, чтоб он мог иметь верные и постоянные успехи у женщин.

Правда, в средние годы жизни, у короля польского Августа II явилась ещё новая страсть, а именно: непомерная и трудно удовлетворяемая жажда к венгерскому вину, требовавшая частых и продолжительных попок, которые представляли какое-то рыцарское состязание между королём и его собеседниками. Впрочем, к этому приучила его Польша; но в то время, о котором идёт речь в нашем рассказе, вино не составляло для молодого короля ни потребности, ни развлечения: ему прежде всего нужны были женщины и женщины...

Едва ли кто из смертных одерживал над ними такой длинный ряд блестящих побед, какими означил своё земное бытие государь Саксонии и Польши, этих двух стран, где, по молве народной, всего больше красавиц: "Man sagt in Sachsen schöne Mädchen wachsen", говорят глубокомысленные немцы. "Нет на свете царицы, краше польской девицы" ¹, ска-

¹ Мицкевич А. «Будры и его сыновья».

зал Пушкин, переводя одну из баллад Мицкевича, в которой идёт речь о красоте полек; и надобно сказать правду, что в этих случаях не ошиблись ни немцы, ни славяне.

Но кроме удобства местностей, которые сами по себе представляют такой обильный урожай красавиц, и над которыми прихотливая судьба определила царствовать государю-волоките, Август II сам по себе имел всё то, что нравиться женщинам в мужчине, и без королевской короны и без электорской шапки. Мы сказали прежде, что он был щедр, окружён великолепием, всегда более или менее обаятельно действующим на каждую женщину; скажем теперь, что он кроме того имел необыкновенный дар нравиться вообще кому бы то ни было, а тем более прекрасному полу, как своим обращением, так и своею приветливостью. Он, если хотите, был, по-видимому, в одно и то же время, каким-то средневековым рыцарем, умевшим на словах высоко ценить каждую женскую добродетель, и дон Жуаном, не щадившим на деле ничьего целомудрия. Трудно было устоять самой твердой добродетели против исканий Августа: одних женщин он быстро увлекал своею восторженностью, других исподволь одолевал своею притворной холодностью.

Надобно впрочем сказать, что и без заискиваний со стороны Августа, польки сходили от него с ума. Многие из них, боясь своей девической гибели, или страшась расстроить своё семейное счастье, усиливались скрывать свою любовь к королю; но он тотчас угадывал её. Король как будто под-

слушивал и сдержанные вздохи, и неровный трепет сердца, которые он возбуждал при своём появлении, под крепкими корсетами варшавских красавиц. Но ни корсеты, в то время твёрдые как панцири, ни неприступные фижмы, вошедшие в то время в моду у польских дам, не были надёжною защитою для женщин против покушений Августа II.

Однако король, как и вообще все люди, чрезмерно балованные постоянным счастьем, не знал истинной цены своим дорогим завоеваниям: он скоро оставлял их, и одна любовь быстро сменялась другою. Король очень легко забывал и горячие слёзы, и страстные объятия, и жгучие поцелуи оставленных им красавиц; но долго помнили его они, долго они вздыхали о своём прекрасном обольстителе и долго ещё ссорились с своими более счастливыми соперницами, которым, впрочем, неизбежно предстояла та же самая участь.

Надобно однако заметить, что в небезгрешных завоеваниях блистательного короля-курфюрста должно было встретиться одно, по-видимому, неодолимое препятствие, это — чистота польских нравов.

В прежнее время, супружества в Польше были вообще безукоризненны; и если порою лукавому удавалось как-нибудь попутать постоянно-верную жену, то она неиссякаемыми слезами и вечным раскаянием хотела стереть такое пятно в своей супружеской жизни. Но, несмотря однако ни на слёзы, ни на сокрушения грешницы, женщины, которым без особого искушения со стороны лукавого удалось сохра-

нить неизменную верность к своим мужьям, с презрением смотрели на падшую добродетель, подавшую собою пример небывалого соблазна. Однако в первые годы XVIII века, стали исчезать эти условия семейной жизни в Польше. Женщины в эту пору начали подражать многим иноземным обычаям, а в числе их и тому, который допускает, кроме постоянной, обязательной супружеской любви, ещё любовь другого рода.

Женщины и девушки в то время, о котором идёт теперь речь, не скрывались уже, как это было прежде, со своими пылкими, сердечными чувствами, в отдалённых покоях мужнина или родительского дома; напротив, они, следуя новым обычаям, стали свободно являться в общество и среди него, без всякого стеснения, обнаруживать свои душевные порывы и свои сердечные влечения. Они начали с прихотливым искусством убирать волосы, заботливо выбирать цвета одежды, которые бы шли к лицу, начали стягивать талии, смеяться, танцевать, пудриться, веселиться, любезничать и всё это стали они делать с единственной целью понравиться мужчинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.